

КОНЦЕРТНЫЙ
ЗАЛСлышать
тишину

Монографические концерты, посвященные творчеству русских композиторов, к сожалению, редки в репертуаре современных вокалистов. Поэтому каждый из них становится заметным событием в музыкальной жизни. Особенно если они посвящены творчеству такого композитора, как Сергей Васильевич Рахманинов, и если такой концерт открывает новые черты в творческом облике исполнителя.

Об оперном творчестве солистки Большого театра, заслуженной артистки РСФСР Елены Зименковой писалось немало как в советской, так и в зарубежной прессе. Концертная деятельность, особенно в последние годы, занимает в ее творчестве место не меньшее, чем оперная сцена. Совсем недавно Зименкова подготовила несколько тематических программ, посвященных творчеству итальянских и французских композиторов. И вот теперь — Рахманинов.

Камерно-вокальное наследие Рахманинова немногим меньше по объему, чем у других признанных корифеев русского романса, скажем, Глинки или Чайковского. И тем не менее в репертуаре большинства певцов присутствует не так уж много его произведений, требующих как безупречного вокального мастерства, так и драматической экспрессии.

Романсам Рахманинова присуща предельная эмоциональная насыщенность, которая,

впрочем, редко проявляется открыто, и то, о чем молчит слово, договаривает музыка. («Случается даже, — говорил Н. А. Римский-Корсаков, — что в фортепианной партии, а не в голосе сосредоточен основной интерес романса»). И поэтому самое трудное для певца — найти и выразить эту грань между кажущимся внешним спокойствием и высоким внутренним драматизмом.

И, говоря о концерте в целом, можно сказать, что эту грань певце удалось высветить, показав, какая буря чувств таится в знаменитом рахманиновском умении «слышать тишину». Секрет успеха Зименковой не только в отточенном вокальном мастерстве, сочетающемся с четкой и ясной дикцией, но и в идущей от ее многолетней работы на сцене способности к драматически выразительному и осмысленному пению. Из двадцати трех романсов, прозвучавших в концерте, пожалуй, только в двух хотелось бы слышать крайние нижние ноты звучащими более ярко, более насыщенно.

Сам Рахманинов часто называл свои романсы «произведениями для голоса с фортепиано». И успех концерта, состоявшегося в Малом зале, определили содружество, ансамбль двух талантливых музыкантов, двух самобытных индивидуальностей. Солоист Московской филармонии, лауреат международного конкурса имени Бузони Владимир Селивохин по праву считается интересным интерпретатором музыки Рахманинова. Но в этот вечер Селивохин показал не только блестящую виртуозность инструменталиста, но и тонкое понимание природы и сущности поющего человеческого голоса. И можно лишь пожалеть о том, что прославленные наши пианисты столь редко сотрудничают с певцами. Это, несомненно, существенно обогатило бы не только вокалистов, слушателей, но и самих пианистов.

Существующие традиции предписывают исполнение романсов Рахманинова голосам драматическим. Несомненный же успех концерта ясно показал, что для его участников эти «традиции» не более чем условности.

А. ГРЕНКОВ.